

Научная статья / Research Article

УДК 316.422

DOI: 10.14258/SSI(2022)2-02

Образовательный потенциал населения приграничных регионов России

Мария Ивановна Черепанова¹,
Мария Александровна Гришанова²,
Марина Владимировна Плотникова³,

¹⁻³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹cher_67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-837X>

²maria-ov@mail.ru

³mp2532842@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3768-9916>

Аннотация. Актуальность предложенного в статье исследования определяется тем, что одной из базовых составляющих человеческого капитала является образовательный потенциал населения, качественные характеристики которого определяют будущее развитие страны. Целью предлагаемой статьи является описание специфики субъективных и объективных компонентов образовательного потенциала населения приграничных регионов, а также мотивации граждан к оптимизации своей карьеры в региональном контексте. Анализ функционирования индикаторов интеллектуального капитала и образовательных ресурсов населения основан на междисциплинарном подходе (экономика, социология, педагогика); используется теория воспроизводственных механизмов распространения интеллектуальной информации на макро-, мезо- и микроуровнях его реализации, исследуется феномен «непрерывного образования» и «образования в течение жизни». Сделаны выводы о том, что актуальным фактором развития и повышения эффективности человеческого капитала является высокий уровень жизни граждан, числовым выражением которого является коэффициент жизнеспособности населения. Данный коэффициент отражает, в частности, потенциал сохранения генофонда нации, в том числе в контексте возможного интеллектуального развития и образовательного потенциала.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, образовательный потенциал, непрерывное образование, образование в течение жизни, образовательный уровень страны, воспроизводство нации

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, проект FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Для цитирования: Черепанова М.И., Гришанова М.А., Плотникова М.В. Образовательный потенциал населения приграничных регионов России // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 2. С. 33–46. doi: 10.14258/ssi(2022)2-02.

Educational Potential of the Population of the Border Regions of Russia

Maria I. Cherepanova¹,
Maria A. Grishanova²,
Marina V. Plotnikova³

¹⁻³Altai State University, Barnaul, Russia,

¹cher_67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-837X>

²maria-ov@mail.ru

³mp2532842@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3768-9916>

Abstract. The relevance of the research proposed in the article is determined by the fact that one of the basic components of human capital is the educational potential of the population, whose qualitative characteristics determine the future development of the country. The purpose of the proposed article is to describe the specifics of the subjective and objective components of the educational potential of the population of border regions, as well as the motivation of citizens to optimize it in a regional context. The analysis of the functioning of indicators of intellectual capital and educational resources of the population is based on an interdisciplinary approach (economics, sociology, pedagogy); the theory of reproductive mechanisms for the dissemination of intellectual information at the macro, meso and micro levels of its implementation is used, the phenomenon of „lifelong education“ and „lifelong education“ is investigated. Conclusions are drawn that the actual factor of development and improvement of the efficiency of human capital is a high level of living.

Keywords: human capital, intellectual capital, educational potential, continuing education, lifelong education, educational level of the country, reproduction of the nation

Financial Support: the work was supported by the framework of the state task of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation FZMW-2020-0001 „Human capital, migration and security: transformation in the new migration conditions in Central Asia“.

For citation: Cherepanova, M.I. Grishanova M.A., Plotnikova M.V. (2022). Educational Potential of the Population of the Border Regions of Russia. *Society and Security Insights*, 5(2), 33–46. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)2-02.

Введение

Человеческий капитал определяется как комплекс экономически значимых знаний, компетенций, мотивации, готовности к анализу и производству новейшей информации. Эти характеристики — итог усвоенных образовательных технологий и практик в процессе профессиональной жизни, что является значимым образовательным ресурсом, или человеческим потенциалом.

Подобный образовательный потенциал, институционализируясь, приобретает определенные качества инвестиционного товара. Следовательно, он может конвертироваться в разнообразные блага, иметь стоимостный эквивалент.

В данном случае социальный актор становится субъектом профессиональной деятельности. Тем не менее совокупность образовательных потенциалов человека отличается от традиционных финансовых активов неотчуждаемым характером, невозможностью получения дохода владельцем образовательного капитала, за счет его прошлого и овеществленного труда (Беккер, 2013: 13).

Образовательный потенциал человека подвержен влиянию амортизации, которая заключается в понижении интеллектуальной активности в процессе старения. Кроме того, выделяют моральную амортизацию, которая заключается в снижении, например, востребованности полученных знаний и компетенций. Наличие данного вида амортизации актуализирует значимость непрерывного повышения своего образовательного и профессионального уровня в течение всей продуктивной фазы жизни человека.

Постиндустриальный этап развития общества стимулировал исследовательский интерес к феноменам «непрерывного образования» и «образования в течение жизни». Проблема постоянного усовершенствования человеческого капитала стала одной из базовых в международных организациях.

Множество документов ЮНЕСКО, ОЭСР посвящены дискурсу «непрерывного образования». Данный аспект получил не только экономическое, но и социальное толкование (Беккер, 2009: 3).

Широкий смысл феномена «образования в течение жизни» включает все этапы системы образования: среднее общее, среднее профессиональное, высшее образование. Кроме того, оно включает все формы дополнительного образования (курсы повышения квалификации, переподготовки, широкий спектр общеразвивающих видов обучения).

Таким образом, институциональный характер непрерывного образования дополняется неформальными и информальными практиками. Непрерывность образования является базовым фактором инновационного развития современной эпохи.

Кроме того, ряд эмпирически доказанных закономерностей подтверждает данное положение. Отметим наиболее существенные из них:

- В XX в. рост интеллектуального потенциала социума опережал темп накопления физического капитала.
- Рост образовательного уровня специалистов коррелировал с абсолютным и относительным ростом их доходов.
- Интеллектуальный потенциал явился базовым показателем экономического роста и развития стран и регионов.

Сформулированная теория человеческого капитала инициировала интерес научной общественности к проблеме управления и социального контроля над образовательной политикой. Актуализировался научный дискурс образования как значимого социально-экономического института. Как одно из отдельных направлений исследования выделился анализ воспроизводственных механизмов распространения интеллектуальной информации на макро-, мезо- и микроуровнях его реализации. Исследуются организованные и неформальные методы получения подобной информации. Повышение значимости описанного явления нашло

отражение в значительном повышении материальных расходов на повышение эффективности деятельности института образования в мире (Бродель, 2007).

В контексте исследования института образования в противовес теориям человеческого капитала возникли оппозиционные теории «фильтров», «сигналирования» и «скрининга» (Брукинг, 2021: 4). Сущность данных теорий заключается в анализе образования как механизма отбора, сортировки обучаемых по их профессионально важным качествам. Данные теории акцентируют селективность образования, подчеркивают наличие общественных издержек образования. Таким образом, данные теории дополнили эпистемологическую основу теорий человеческого капитала.

В современный период научного познания теория человеческого капитала объясняет широкий спектр процессов и явлений, механизм развития интеллектуально емкой экономики в разном контексте (социологическом, политологическом, психологическом). Следовательно, теория человеческого капитала обладает универсальным, метанаучным значением для анализа современных явлений.

В контексте современных направлений теории человеческого капитала эффективность общества рассматривается как приращение национального дохода, коррелируемого с затратами на образование, а также результатами квалифицированного труда. Уровень квалификации труда в данном случае должен являться дифференциалом заработной платы.

Отечественный исследователь В. А. Васин определил образовательный уровень страны не только как индикатор научного и образовательного потенциала, но и как элемент «духовного богатства». При этом его стоимость коррелировала с затратами на обучение (Васин, 2011: 8). Качественным показателем в контексте образования населения является также доля учащихся, не достигших освоения базового уровня (по результатам тестов).

В контексте теории человеческого капитала выделяют прямые и косвенные издержки на его развитие. Прямые издержки включают оплату образовательных услуг. Косвенные могут включать недополучение заработков учащихся, педагогов, прибыли работодателей и пр. (Вишневицкий, 2010: 7). Ряд ученых апеллировали к необходимости учитывать альтернативные издержки в виде потери возможного заработка (Бродель, 2007: 12).

В научном дискурсе теории человеческого капитала можно выделить два вида анализа результатов. Первый — это его использование как частной выгоды для конкретного индивида. Второй — социальная эффективность, полезность для национальных экономик, регионов, социума в целом.

Показателями эффективного инвестирования в человеческий капитал могут быть:

- рост доходов обученных по сравнению с необученными;
- рост объемов продаж, прибыли организаций в зависимости от финансовых вложений в человеческий капитал специалистов;
- рост социально-экономического статуса обученных по сравнению с не прошедшими обучение.

Как мы указывали ранее, плата за труд является мотивирующим фактором человеческого капитала. Необходимо учитывать комплексный характер роста доходов социальных субъектов, когда индикатором дохода является не вся заработная плата, а лишь *skill premium*, т.е. премия за повышение квалификации.

Социальная эффективность инвестирования в человеческий капитал, по данным научной литературы, определяется оценками его количественного вклада в экономический рост (Глазьев, 2010: 12).

Таким образом, социальный уровень дохода включает рост ВВП как компенсацию затрат на повышение эффективности и качества работы специалистов организаций.

Современные теории человеческого капитала зарубежных исследователей выделяют его эндогенный и экзогенный уровни функционирования (Горшков, 2011: 6). Сходство данных подходов заключается в принятии человеческого капитала и его базового значения в экономическом развитии общества. Исследователи выделяют внешние эффекты образовательной деятельности.

Кроме того, существует опосредованное влияние образовательного уровня социальных акторов на институциональные и социальные компоненты их жизнедеятельности в обществе. Например, уровень образованности будет обеспечивать качество институциональной среды, в частности, влиять на уровень взаимного доверия субъектов, определяя в целом уровень обобщенного доверия в обществе. Социальный компонент, включающий, например, коррупционность, преступность, качество жизни и др., также будет коррелировать с издержками экономической и образовательной системы в обществе.

Эффективность функционирования человеческого капитала будет определять в целом уровень развития региональных и национальных экономических систем. В этом, в частности, заключается «эффект перелива», «эффект масштаба» (Гребенников, 2016: 8).

Факторы человеческого капитала

Показатели человеческого потенциала делятся на натуральные и стоимостные. Грамотность населения является одним из косвенных показателей человеческого капитала. Она включает навыки чтения, письма и счета.

В качестве оценки мышления используется индекс возрастной аккумуляции демографической структуры, который определяется способностью к точному счету и округлению своего возраста. Данный индекс определяется избытком лиц, указывающих свой возраст с окончанием на 0 или 5 (т.е. 25, 30, 35 и т.д.). В свою очередь, индекс возрастной аккумуляции пересчитывается в индекс АВСС, который выражает в процентном отношении численность лиц в возрасте 23–62 лет, указывающих свой возраст с точностью до года (без округления на 5 и 0), и рассчитывается на основе данных переписей населения (Гребенников, 2016: 11).

Важным показателем функционирования человеческого капитала является средняя продолжительность (в годах) обучения социального актора в процессе жизни. Данный индикатор не отражает качественных характеристик, однако он является наиболее репрезентативным показателем накопленного обществом человеческого

капитала (Беккер, 2013: 12). Кроме того, данный индикатор используется в ООН для оценки Индекса человеческого развития. В отличие от анализа грамотности населения, данный показатель эффективнее отражает образовательные изменения.

Необходимо заметить, что критерий «грамотность» не всегда подходит к анализу межстрановых различий, так как общества различаются в лингвистическом контексте.

Одним из показателей развития человеческого капитала в стране является интенсивность книгоиздания и оценка его роли в накоплении знаний в обществе. Данный феномен подробно исследовал Э. Айзенштейн.

Беспрецедентное тиражирование информации, характерное для настоящего времени, обуславливает резкий рост информации и знаний. Динамика накопления книжной продукции рассматривается рядом авторов как индикатор экономического роста общества (Емельянов, 2011: 7). Данное явление называют эндогенным фактором человеческого капитала.

До наступления «цифровой эпохи» уровень распространения печатных технологий являлся надежным показателем активного накопления человеческого капитала. При этом объем тиражей будет отражать количественный, а разнообразие печатной продукции — качественный показатель человеческого капитала.

В оценке стоимости человеческого капитала применяют два принципа. Один из них — затраты на жизнь человека, а другой — оценка его будущих доходов.

Например, совокупные расходы государства на образование определяют межстрановую дифференциацию.

В контексте анализа российских интеллектуальноемких отраслей производства рассчитывается специальный коэффициент, связанный с отношением зафиксированных затрат на развитие человеческого капитала к объему расходов государства на образование.

При этом первые затраты включают негосударственные расходы на образование, расходы из всех известных источников на науку (в соответствии с методом Дж. Кендрика).

Д. Джоргенсон и Б. Фраумени предложили алгоритм оценки человеческого капитала. Формула алгоритма включает соотношение пола, возраста, количества лет, потраченных на образование, приведенную величину пожизненных заработков и пр. Формула оценки человеческого капитала в России была адаптирована Р. Капелюшниковым. Оценивалось население в возрасте 15–64 лет, были использованы статистические данные переписи населения России в 2002 и 2019 гг. Кроме того, были применены результаты изучения рынка труда и доходы населения за это же время.

Ученые Б. ван Леувен и П. Фёльдвари предложили учитывать рост доходов не только прошедших обучение, но и тех, кто не обучался. Следовательно, данный подход учитывал не только частную, но и общественную эффективность человеческого капитала.

Дальнейшее развитие концепции человеческого капитала привело к формулировке Индекса человеческого развития (ИЧР), учитываемого ООН в еже-

годных докладах о развитии человека. Данный индекс включает три показателя: уровень материального дохода, уровень полученного образования и ожидаемую продолжительность жизни населения страны.

С 2010 г. был осуществлен пересчет ИЧР, который был назван гибридным и включил ВВП по анализу покупательной способности населения, уровень грамотности и охват образованием взрослого населения, а также ожидаемую продолжительность жизни граждан той или иной страны.

ООН с 2010 г. внесла поправку, учитывающую внутривнутристрановое неравенство. Предложенная методология позитивно оценивается учеными, однако и она не лишена методических противоречий. Тем не менее неравенство искажает актуальные значения ИЧР и данный индекс нуждается в коррекции.

Т. В. Меркулова обозначает неравенство как институциональную детерминанту, обуславливающую потенциальные возможности экономики страны (Меркулова, 2009).

Трактовка неравенства зависит от распространенных в социуме представлений о справедливости, уровня развития экономики, специфики производств и взаимного обмена благами.

Детерминантами внутривнутристранового неравенства в функционировании человеческого капитала являются:

- значительная дифференциация в оплате труда в контексте разной квалификации, национальных и гендерных особенностей населения;
- разный доступ граждан к образованию;
- разная степень достигнутого образовательного уровня населения;
- неравный доступ к качественным медицинским услугам, как показатель длительности и оптимальности использования человеческого капитала.

Существуют объективные факторы формирования межстрановой и внутривнутристрановой дифференциации в функционировании человеческого капитала. К таким факторам можно отнести климат, демографические особенности того или иного региона, наличие неформальных, но устойчивых социальных барьеров на рынке труда в контексте возрастных, национальных аспектов, предопределяющих социальную мобильность населения. Кроме того, доходы могут различаться в силу разнообразных обстоятельств, субъективного отношения населения к конкуренции.

Представители разнообразных подходов к трактовке человеческого капитала идентифицируют неравенство как базовый барьер социального развития.

В научном дискурсе описываются дифференцированные показатели, которые негативно воздействуют на экономику общества в целом. Например, высокий уровень социальной напряженности, как следствие высокой степени неравенства, имеет самые непредсказуемые последствия для развития общества.

Данные последствия могут включать значительные экономические издержки вследствие элиминации конфликтов и преступлений, обоснования и изменения новых законов и правоприменительных практик для их предотвращения. Все это, в частности, ухудшает экономический и инвестиционный климат в том или ином регионе (Бродель, 2007: 4).

Некоторые факторы неравенства, по мнению О.В. Гребенникова, могут быть предопределены на 70% и более. Такими аспектами, например, являются страна происхождения, уровень дохода родителей и пр. (Гребенников, 2016: 17). Следовательно, существуют устойчивые механизмы воспроизводства разных видов неравенства. Причем роль первого фактора (страна происхождения) становится все более интенсивным.

Среди показателей неравенства человеческого развития можно выделить: дифференциацию уровня доходов, образовательного уровня населения, продолжительности жизни.

Ожидаемая продолжительность жизни населения страны является одним из базовых показателей не только количественных, но и качественных аспектов функционирования человеческого капитала. Влияние данного показателя функционирования человеческого капитала требует дальнейшего изучения в контексте детерминации экономического развития страны. В 2017 г. в России данный показатель составил в среднем по России 72,4 года. Продолжительность жизни российских мужчин составила 66,5 года, а женщин — 72,4 года (источник: официальный сайт Госкомстата России). Таким образом, Россия занимала 100-е место в мире, что явилось одним из наилучших результатов в истории страны (Вишневский, 2017: 7).

Согласно подходу Дж. Кендрика, затраты на поддержание здоровья населения включаются в функционирование человеческого капитала на уровне национальных счетов.

Согласно результатам зарубежных исследователей, выявлена положительная корреляция ожидаемой продолжительности жизни населения и отрицательная корреляция с повышенной дифференциацией образовательного уровня в контексте определения темпов и уровня развития человеческого капитала (Брукинг, 2021: 6). Выявленные детерминанты обуславливают объем человеческого капитала, отражают его качественные характеристики.

Численность населения, занятого в сельском хозяйстве, также является показателем модернизированности и уровня интеллектуальности производств региона. Кроме того, данный показатель отражает динамику перехода социума от аграрного к индустриальному и постиндустриальному этапу развития общества. Необходимо отметить, что для сельского населения характерна определенная эксклюзия от некоторых товаров и услуг, в том числе образовательных, получаемых горожанами.

В контексте ожидаемой продолжительности жизни специфическим показателем являются уровень расходов населения в системе служб здравоохранения (out-of-pocket health expenditure). Данный показатель может отражать величину неравенства в доступности высокотехнологичных медицинских услуг, что определяется значительным неравенством доходов.

Особенности функционирования человеческого капитала в современном российском обществе

Вторичный анализ исследований в области развития человеческого капитала в современном российском обществе позволяет сделать вывод о том, что на про-

тяжении последних десятилетий в большинстве территориальных образований российского общества наблюдается стабильный тренд сокращения населения, преобладание смертности над рождаемостью, высокий процент предотвратимой смертности в структуре данного явления, распространенность социально-обусловленных заболеваний, являющихся индикатором кризисного состояния человеческого капитала в целом (Черепанова, 2017, 2018: 9). Выявлен значительный уровень неравномерности и дефицитарности кадрового состава, особенно в наукоемких отраслях экономики страны.

Специалистами отмечается наличие диспропорций между потребностями рынка труда и предложением, формируемым средним и высшим профессиональным образованием. Дефицит квалифицированных кадров при избытке невостребованных специалистов, выпускников вузов является характерной чертой российского рынка труда.

Методы исследования

Исследование образовательных компонентов человеческого капитала в системе сохранения социально-демографической безопасности и миграции проводилось в шести приграничных регионах России (2021–2022 гг.), многоступенчатая стратифицированная выборка, $n=600$ в каждом регионе, возраст опрошенных 18–70 лет. Специфика функционирования интеллектуального капитала измерялась на основе анализа актуальной региональной статистики и вопросов анкеты, экспертного опроса. В статье представлен первичный анализ описательных статистик.

Анкетирование позволило изучить современные условия и факторы мотивации населения российского приграничья к росту своего образовательного уровня и получения новых компетенций.

Результаты

Представим краткие результаты анализа ответов населения исследуемых регионов России на вопросы, связанные с обучением и повышением квалификации.

Согласно данным, наиболее интенсивно, более трех раз за последние три года проходили обучение, курсы повышения квалификации 38,5% специалистов. Каждый четвертый житель регионов России (24,7%) участвовал в тренингах и семинарах. Лишь каждый десятый (13,3%) служащий с этой же интенсивностью (2–3 раза за последние три года) проходил стажировки и обмен опытом. Примерно каждый седьмой житель регионов (14,1%) часто получал награды за свой труд. Однако хотя бы один раз за последние три года значительное число жителей России (от 17,9% до 24,9%) участвовало в разнообразных мероприятиях, стимулирующих как индивидуальный, так и общественный человеческий капитал.

Положительно можно оценить мотивированность руководства на повышение эффективности своих специалистов и тот факт, что только (15,6%) специалистов ни разу не участвовали в повышении квалификации.

Негативным моментом явилось то, что более трети населения (36,7%) ни разу не посещали тренинги и обучающие семинары. Более половины жителей (66,1%)

никогда не участвовали в конкурсах мастерства и стажировках. Таким образом, не все актуальные инструменты используются для жителей регионов в контексте повышения эффективности их профессионального и личностного развития. Остается недоиспользованным значительный потенциальный резерв видов обучающей деятельности, который мог бы значительно повысить качество человеческого капитала.

Таблица.

Распределение ответов населения на вопрос о том, как часто за последние три года они на своей работе..., в зависимости от региона, % (χ^2 , $p \leq 0,001$)

Table.

Distribution of population's responses to the question of how often in the last three years, they at their job..., by region, % (χ^2 , $p \leq 0,001$)

Регион	Алтайский край	Белгородская область	Воронежская область	Республика Бурятия	Хабаровский край	Челябинская область
Проходили обучение, курсы повышения квалификации	23,8	47,5	29,1	33,2	33,3	41,9
Участвовали в тренингах, семинарах	17,5	44,4	44,4	35,5	24,1	28,3
Участвовали в обмене опытом, стажировках	14,1	14,6	10,5	21,1	9,7	8,6
Участвовали в конкурсах мастерства	16,2	10,9	3,2	13,6	6,5	5,9
Получали награды	15,8	10,7	2,7	4,6	14,1	4,9

Как свидетельствуют данные таблицы, в разных регионах страны существуют предпочитаемые способы и технологии повышения профессиональной квалификации. Различается их региональная структура. Курсы повышения квалификации в большей степени популярны в Белгородской области (47,5%), Челябинской области (41,9%). В наименьшей степени реализуются в Алтайском крае (23,8%), Воронежской области (29,1%). Участие в тренингах и семинарах наиболее популярны в Белгородской области (44,4%), Воронежской области (44,4%). Участие в стажировках и обмене опытом в наибольшей степени представлено в Республике Бурятия (21,1%). Участие в конкурсах мастерства не является популярной формой обучения и повышения своей квалификации и реализуется только каждым десятым специалистом в Белгородской области (10,9%). Чуть более реализуется в Алтайском крае (16,2%). Алтайский край лидирует среди других территорий по наиболее частому получению наград (15,8%), стимулирующих профессиональную успешность кадров.

Далее представим распределение ответов населения шести регионов России на вопрос: «Как Вы думаете, если Вы потеряете работу (по разным причинам),

насколько Вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?»

Как свидетельствуют результаты, мнения жителей регионов значительно дифференцированы относительно оптимизма в решении проблем потенциальной безработицы. Примерно каждый пятый житель (18, 3%) полностью уверен в себе и своей квалификации и считает, что он сможет найти престижную и высокооплачиваемую работу в регионе своего проживания. Треть же жителей исследуемых территорий (29,5%) уверены в меньшей степени, а примерно такая же часть жителей (24,5%) не очень уверена, что сможет найти равноценную работу в случае ее потери по разным причинам. Каждый пятый житель регионов (19,5%) настроен весьма пессимистично и совсем не уверен в результатах поиска соответствующей работы. Незначительная часть жителей (8,2%) затруднились с ответом. Таким образом, около половины жителей регионов (42,2%) имеют скорее негативные ожидания и подтверждают кризисные процессы на рынках труда Алтайского края, Республики Бурятии, Белгородской, Воронежской, Челябинской областей, Хабаровского края. Особенности текущего состояния рынков труда данных регионов заключаются в большом дефиците хорошей, престижной, высокооплачиваемой работы. С другой стороны, значительное число предприятий регионов испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах. Указанная тенденция характерна для большинства территорий Российской Федерации и отражает одно из парадоксальных противоречий функционирования человеческого капитала в стране.

Проанализируем распределение ответов населения шести регионов России на вопрос «Что вы согласны изменить в своей жизни для получения хорошо оплачиваемой, престижной работы?».

Около половины жителей регионов (45,9%) хотели бы пройти дополнительное обучение. Данный факт подтверждает высокую мотивированность жителей и характеризует позитивные потенциальные тенденции в развитии человеческого капитала в стране. Почти треть жителей (34,1%) мотивированы на получение новых навыков для приобретения новой высокооплачиваемой работы, например, обучение вождению и т.п. Каждый третий житель (35,2%) мотивирован на переезд в другой, более развитый экономически город или регион. Практически каждый третий житель края (30,5%) хотел бы сменить сферу деятельности, что является индикатором низкой удовлетворенности своим актуальным профессиональным состоянием, материальным положением и пр. Почти каждый четвертый респондент (28,5%) способен выучить иностранный язык для получения хорошо оплачиваемой и престижной работы. Пятая часть жителей всех регионов (18,1%) готова посвящать работе больше времени и сил с целью получения соответствующих дивидендов. Каждый пятый человек (17,1%) способен поменять образ жизни ради новой карьеры. Значительная часть жителей (22,5%) планировала бы переезд в другую страну ради изменения своей жизни к лучшему.

Обсуждение

Представленные выше факты подтверждают высокую тенденцию российского населения к эмиграции в развитые страны, высокий уровень и скорость «утечки мозгов», особенно высокообразованных и талантливых молодых специалистов. Каждый пятый житель российских территорий (17,5%) затруднился ответить; вероятно, данная проблема не является актуальной для него и/или данная категория граждан направлена на потребность в избегании неудачи и не мотивирована на достижение успеха.

Установки граждан к изменениям своей жизни с целью оптимизации карьеры имеют некоторые статистически значимые отличия по полу. Так, например, женщины в большей степени направлены на оптимизацию своего имиджа, смену профессиональной деятельности, прохождение дополнительного обучения, переквалификацию, приобретение новых навыков. При этом для мужского населения исследуемых регионов более характерно для качественного улучшения уровня жизни больше посвящать себя работе, пойти на финансовый риск, вложить в дело свои финансовые средства, уехать в другую страну, поменять образ жизни и отказаться от вредных привычек. Таким образом, выявленные достоверные отличия являются индикатором межполовой психофизической дифференциации в контексте направленности на оптимизацию своей карьеры.

Заключение

Резюмируя теоретический анализ проблемы, представленной в статье, а также результаты эмпирического исследования, необходимо заметить, что актуальным фактором развития и повышения эффективности человеческого капитала является высокий уровень жизни граждан, числовым выражением которого является коэффициент жизнеспособности населения. Данный коэффициент отражает, в частности, потенциал сохранения генофонда нации в контексте его возможного интеллектуального развития. По данным исследователей, в России данный показатель начиная с 1992 г. составлял меньше единицы, что идентифицирует нацию как нежизнеспособную (Maksimova, Surtaeva & Cherepanova, 2019: 8).

Следовательно, одной из самых востребованных и социально-значимых целей стратегического развития российского общества должно стать сбережение и эффективное воспроизводство нации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М. : ГУ — ВШЭ, 2013. С. 78–82.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв, М. : Весь Мир, 2007. С. 13–15.
- Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб. : Питер, 2021. С. 15–17.
- Васин В. А. Национальная инновационная система в социально-экономическом пространстве. М. : ИПРАН РАН, 2011. С. 89–91.

Вишневецкий А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. : ГУ — ВШЭ, 2010. С. 38–39.

Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике. *Международная экономика*. 2010. № 5. С. 5–27.

Горшков М. К. Непрерывное образование в контексте модернизации. М. : ИС РАН, ФГУП ЦСИ, 2011.

Гребенников О. В. Формирование у учащихся ценностного отношения к здоровому образу жизни. *Концепт*. 2016. № 24. С. 43–46.

Емельянов Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспект. М.: Едиториал УРСС, 2011. С. 89–91.

Черепанова М. И. Региональное неравенство: проблемы демографического развития приграничных территорий Сибири. // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» : материалы. М. : МГУ, 2018. С. 591–593.

Черепанова М. И. Отношение к мигрантам как прогноз национальной безопасности в приграничных регионах России. // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях». М. : ВЦИОМ, 2017. С. 1016–1019.

Maksimova S., Surtaeva O., Cherepanova M. Migration policy as a factor in ensuring social security: expert opinion in cross-border regions of Russia. *Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019)*. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. V. 364. Atlantis Press, 2019. 737–741.

REFERENCES

Becker, G.S. (2013). *Human behaviour: an economic approach. Selected Works on Economic Theory*. Moscow: GU — VShE. (In Russ.).

Brodel, F. (2007). *Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.).

Brooking, A. (2021). *Intellectual capital*. SPb., Piter. (In Russ.).

Vasin, V. A. (2011). *National innovation system in the socio-economic space*. М.: IPAN RAN. (In Russ.).

Vishnevsky, A. G. (2010). *Sickle and Ruble. Conservative Modernization in the USSR*. М.: GU — VSHE. (In Russ.).

Glazyev, S. Yu. (2010). New technological structure in the modern world economy. *International Economy*, 5, 5–27. (In Russ.).

Gorshkov, M. K. (2011). *Continuous education in the context of modernization*. М.: IS RAN, FGUP CSI. (In Russ.).

Grebennikov, O. V. (2016). Formation of value-based attitude towards healthy life among students. *Concept*, 24, 43–46. (In Russ.).

Emelyanov, Yu. S. (2011). *Human capital in the modernization of Russia: Institutional*

and corporate aspect. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).

Cherepanova, M. I. (2018). Regional inequality: problems of demographic development of border territories of Siberia. In: *Social injustice in the sociological dimension: the challenges of the modern world: XII International Scientific Conference „Sorokin Readings“: Proceedings*. Moscow: MGU (pp. 591–593). (In Russ.).

Cherepanova, M. I. (2017). Attitudes towards migrants as a forecast of national security in the border regions of Russia. In: *Towards the Future. Forecasting in sociological research*. Moscow: VCIOM (pp. 1016–1019). (In Russ.).

Maksimova, S., Surtaeva, O., Cherepanova, M. (2019). Migration policy as a factor in ensuring social security: expert opinion in cross-border regions of Russia. In: *Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. V. 364. Atlantis Press (pp. 737–741).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мария Ивановна Черепанова — д-р социол. наук, доцент кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Maria I. Cherepanova — Dr. Sci. (Sociology), Docent at the Department of Social and Youth Policy, Altai State University, Barnaul, Russia.

Мария Александровна Гришанова — аспирант кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Maria A. Grishanova — Post-Graduate Student at the Department of Social and Youth Policy, Altai State University, Barnaul, Russia.

Марина Владимировна Плотникова — аспирант кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Marina V. Plotnikova — Post-Graduate Student at the Department of Social and Youth Policy, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022;
одобрена после рецензирования 27.05.2022;
принята к публикации 05.06.2022.

The article was submitted 10.05.2022;
approved after reviewing 27.05.2022;
accepted for publication 05.06.2022.